

Несколько опытов местной серотерапии бешенства. G. Proosa, S. Vobes и D. Jonnesco. (Comp. rend. de la Soc. de Biol. 1934. CXVII. 28) заражали морских свинок интраплантарно, в задние лапы. Вес животных — 350,0—450,0. Для заражения вводили 0,2 см³ разведенного в 10 раз и профильтрованного через марлю virus fexe. Этот способ заражения обеспечивает возможность применения в дальнейшем местного лечения. Лечение производилось через 24, 48 и 72 часа после заражения, причем старались, чтобы вводимая сыворотка попала в то же самое место, куда был введен инфекционный материал. Для лечения пользовались сывороткой барана, иммунизированного против бешенства, а также смесями сыворотки с 10% раствором салициловокислого или муравьиного натра (aa). Сыворотки, а также смеси вводились в количестве 0,5 см³. Подобное лечение было проведено на 16 морских свинках, из которых 12 выжили, одна погибла без явлений параличей, а три — при вполне выраженной картине параличей, причем у одной из этих трех инкубационный период был дольше, чем у контрольных. Контрольные животные, а также животные,леченные одними растворами салициловокислого или муравьиного натра, погибли без исключения. Добавление указанных растворов к сыворотке увеличивало стерилизующую способность последней и позволяло обходиться с меньшими дозами. При стоянии смесей или просто сыворотки, разведенной физиологическим раствором, на леднике в течение 3—4 недель их эффективность значительно ослабевала. Животные, леченные такими смесями или разведенной сывороткой, — погибали. Иногда наблюдалось некоторое удлинение инкубационного периода по сравнению с контролем.

Е. Е. Dolman. Опыты дачи per os стафилококкового экзотоксина людям - добровольцам. (Journ. of. Inf. Dis. 1934. 55. 2.) В последнее время в литературе появилось довольно много сообщений о пищевых отравлениях, вызванных стафилококками. Ввиду того, что стафилококки весьма распространены во внешней среде, и возможности заражения ими пищевых продуктов неограничены, представляло интерес выяснить, способны ли все штаммы стафилококков, вырабатывющие экзотоксины, вызывать тяжелые пищевые интоксикации. A. работал с несколькими штаммами стафилококков, выделенными у больных различными заболеваниями септического характера (послеопегационный сепсис, тонзиллит, абсцессы). Для получения возможно более сильных токсинов культуры засевались на среду с 0,3% агара и помещались на 40 часов в термостат в атмосфере, содержащей — 30—40% CO₂. В таких условиях удавалось получить токсины, которые обладали резко выраженным гемолитическими, некротизирующими и летальными свойствами для животных. Однако, эти же токсины будучи даны per os людям в довольно значительных дозах, не вызывали у них никаких ни субъективных, ни объективных расстройств. Те же опыты были поставлены с токсином штамма золотистого стафилококка, выделенного от человека в одном случае пищевой интоксикации. Выращивание культур производилось как в обычных условиях (мясопептонный бульон, обычная атмосфера), так и на среде с добавлением 0,3% агара в атмосфере CO₂. Последние условия являются наиболее благоприятными для получения высокоактивных токсинов. На этот раз фильтраты культур, которые содержали экзотоксин, оказались весьма токсичными и для людей при даче им таковых per os. Таким образом, удалось показать, что гемолитические, и некротизирующие свойства токсинов стафилококков не связаны со способностью последних вызывать интоксикацию при даче токсина per os. Это свойство, присущее очень ограниченному числу штаммов вообще, проявляется лишь при наличии особо благоприятных условий. Этим объясняется относительная редкость подобных-заболеваний: пищевых отравлений стафилококковым экзотоксином.

H. Kogan.

M. Gundel и L. Seitz. Экспериментальное исследование хемотерапии пневмококковых инфекций новыми, еще не введенными в терапию препаратами хинина (Zschr. f. Immunitätsf. Bd. 80, N 3/4, S. 240). Так как в настоящее время еще нет согласных данных о терапевтическом действии оптохина у человека, а, пытаются найти новые хемотерапевтические препараты, которые, не уступая оптохину в своей активности, были бы значительно менее ядовиты. С этой целью был исследован целый ряд препаратов хинина, причем оказалось, что гидрохинин несомненно обладает значительным бактерицидным действием в отношении пневмококка, проявляющимся как *in vitro*, так и в профилактическом опыте. Несмотря на значительную ядовитость гидрохинина для мышей,